

У 1905
67

ЗАПИСКИ

ПО

ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ВЪ РОССИИ.

ВЫПУСКЪ II-й.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

1762 — 1794 годъ.

(СЪ ПЛАНАМИ, ЧЕРТЕЖАМИ И СХЕМАМИ).

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ Д. О. МАСЛОВСКІЙ.

Ординарный профессоръ Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго
штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

31-73846

А

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.

Типографія В. Безобразова и Комп. (В. О., 8 л., № 45).

А

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военное искусство, придерживаясь опредѣленію Петра Великаго, — заключается въ умѣнны нанести непріятелю рѣшительное пораженіе, „съ легкимъ трудомъ и малою кровью“. Средства для достиженія этой конечной цѣли войны, по его-же указанію: 1) личный примѣръ начальниковъ въ бою; — начало, освященное въ русской регулярной арміи самимъ Петромъ I подъ Полтавою, *„не щадившимъ..., въ семъ нужномъ случаѣ, за людей и отечество..., своей особы“*; 2) развитіе нравственнаго духа русскаго солдата, отъ природы одареннаго высокими боевыми качествами; 3) *особаго вида заботливость начальниковъ о солдатахъ*, („яко отцовъ къ дѣтямъ“) и 4) *знаніе* и, главное, умѣнне разумно примѣнять къ дѣлу теорію военнаго искусства. Петръ Великій, указывая на необходимость въ мирное время всецѣло поддерживать боевыя способности войска („надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи греческой“), вмѣстѣ съ тѣмъ далъ главныя указанія на сущность современной ему теоріи военнаго искусства, въ знаменитомъ Воинскомъ Уставѣ 1716 г. Въ дополнительныхъ къ нему „пунктахъ“ 1722 г., основатель русской регулярной арміи потребовалъ отъ офицеровъ, подъ угрозою строжайшей отвѣтственности, „разсуждать“ при примѣненіи требованій Воинскаго Устава, а не держаться ихъ „яко слѣпой стѣны“,

„ибо тамъ порядки писаны, а время и случаевъ *нѣтъ*“. Основную свою мысль Петръ I поясняетъ нѣкоторыми замѣченными имъ несообразностями буквального примѣненія сторожевыхъ и походныхъ порядковъ.

Это коренное правило Петра I-го, какъ равно и общія положенія его Воинскаго Устава, — по существу были живы въ русскомъ войскѣ до конца XVIII вѣка. Въ половинѣ этого столѣтія, однако, явилось сознаніе въ необходимости увеличить требованія одного изъ первыхъ нашихъ руководствъ по теоріи военнаго искусства. Въ 1755 г. была сдѣлана попытка ввести въ уставы пѣхоты и конницы главныя изъ теоретическихъ положеній, объясняя ихъ тутъ-же на примѣрахъ *Устава—тактики* 1755 г., (Чернышева) несомнѣнно оставившаго свой слѣдъ. Графъ Петръ Шуваловъ, спустя 30 лѣтъ послѣ кончины Петра, рѣзко выдвигая указанную выше его мысль о необходимости въ мирное время усиленно готовиться къ войнѣ, представилъ Сенату особый докладъ о недостаточной научной подготовкѣ у насъ въ особенности старшихъ офицеровъ;—указалъ на существенную надобность установить на прочныхъ основаніяхъ „военную науку“, оговаривая, что офицерамъ нашей арміи не доставало знанія теоріи, какъ „разумной души тѣлу“. Докладъ Шувалова послужилъ началомъ къ основательному распространенію между старшими офицерами Екатерининской арміи знаній теоріи военнаго искусства, — „полной военной науки“ (какъ называли ее въ началѣ XIX стол.), гдѣ выяснились начальныя свѣдѣнія изъ Стратегіи и главнымъ образомъ изъ Тактики, Военной географіи и Военной администраціи.

Указаннымъ путемъ получило свое начало и первое развитіе изученіе теоріи военнаго искусства въ русской военной школѣ до Екатерины II и въ первое время ея царствованія (преимущественно въ артиллерійскомъ, нынѣ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ); посредствомъ же уставовъ

1716 г. въ особенности Устава—Тактики 1755 г. и всѣми офицерами арміи.

Фельдмаршалъ Румянцевъ (ближе всѣхъ приблизившійся въ Петру Великому, по своему значенію), *) оставивъ почти во всѣхъ отдѣлахъ русскаго военнаго искусства—или классическіе образцы, или руководящія мысли, при каждомъ удобномъ случаѣ обобщалъ выводы теоріи и далъ въ краткихъ положеніяхъ, удобныхъ для пониманія всѣхъ начальниковъ, „общія правила искусства воинскаго“, не касаясь ни „временъ“, ни „случаевъ“ ихъ примѣненія **).

Затѣмъ великій Суворовъ, развивъ, какъ никто, требованія Петра I-го по нравственной подготовкѣ русскаго войска,—толкованіемъ на три его извѣстныхъ правила: „*глазотѣръ*“, „*быстрота*“ и „*натискъ*“, въ самомъ упрощенномъ видѣ, далъ понятіе о сущности воинскаго искусства, обязательно требуя отъ всѣхъ начальниковъ знанія своей „*науки побѣждать*“.

Наконецъ, всѣ три нашихъ великихъ полководца развили свой природный геній изученіемъ дѣлъ своихъ предшественниковъ, — великихъ полководцевъ, преимущественно древняго мира, и этимъ своимъ примѣромъ указали намъ единственный путь къ познанію высшей части военнаго искусства.

Умѣнье примѣнить на дѣлѣ общія правила теоріи (такъ идеально изложенныя въ Суворовскихъ толкованіяхъ) въ концѣ царствованія Екатерины II практикова-

*) „Несчастьемъ моему причина токма та, что я не умѣю себя рекомендовать...“—знаменательныя слова Румянцева гр. Гр. Орлову, объясняющія главную причину, по которой значеніе Румянцева и до сихъ поръ не вполне выяснено (см. „*Тѣнія...*“ 1865 г. II, 278).

**) Главнѣйшія изъ нихъ мы указывали въ разныхъ мѣстахъ „Записокъ“, и въ общихъ выводахъ о состояніи военнаго дѣла въ концѣ царствованія Екатерины II, сохраняя дословныя выраженія Румянцева. Въ этомъ случаѣ мы даемъ данныя судить каждому, насколько многіе изъ основныхъ правилъ военнаго искусства были высказаны Румянцевымъ гораздо раньше, сравнительно съ подобными же, общезвѣстными положеніями и правилами Наполеона I-го. См. также прил. I-ое.